

Асаф МЕССЕРЕР:

«В ДВИЖЕНИИ — МОЛОДОСТЬ!»

Имя народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Асафа Михайловича Мессерера широко известно любителям хореографии.

Многолетняя деятельность Мессерера была и остается замечательной пропагандой высоких достижений советского балета. Его артистическое и танцевальное дарование высоко ценили А. Луначарский, Р. Роллан, М. Горький... Ныне выдающемуся мастеру, первому полпреду советской хореографии за рубежом нашей страны исполняется семьдесят пять.

— В 1921 году, когда я вступил в труппу Большого театра, — рассказывает Асаф Михайлович, — там блистали Екатерина Гельцер, Василий Тихомиров, Мария Рейзен, Леонид Жуков, Маргарита Кандаурова, Викторина Кригер... Было поначалу страшно, однако в театре царил дружелюбная атмосфера взаимной поддержки. Житейские трудности (театр не отапливался, зрители в зале сидели в шубах, актеры же могли снять их только перед выходом на сцену) воспринимались как мелочи. Все работало с огромным напряжением. Ведущие исполнители танцевали и в балетах, и в операх. После выступлений в «Волшебном зеркале», «Коньке-Горбунке», «Тщетной предосторожности» мне доверили партию принца в «Лебедином озе-

ре»... Это было в 1922 году. Так как-то незаметно и прошло более полувека в Большом театре. И все же сейчас я думаю о том, что многое еще не сделано.

— Как же выглядит Ваш рабочий день?

— Час на утреннюю гимнастику. Затем — театр. На подготовку к занятиям в классе уходит иногда 2—3 часа. Это своего рода «прогон» будущего занятия в одиночку. Попутно проверяю на себе некоторые новинки.

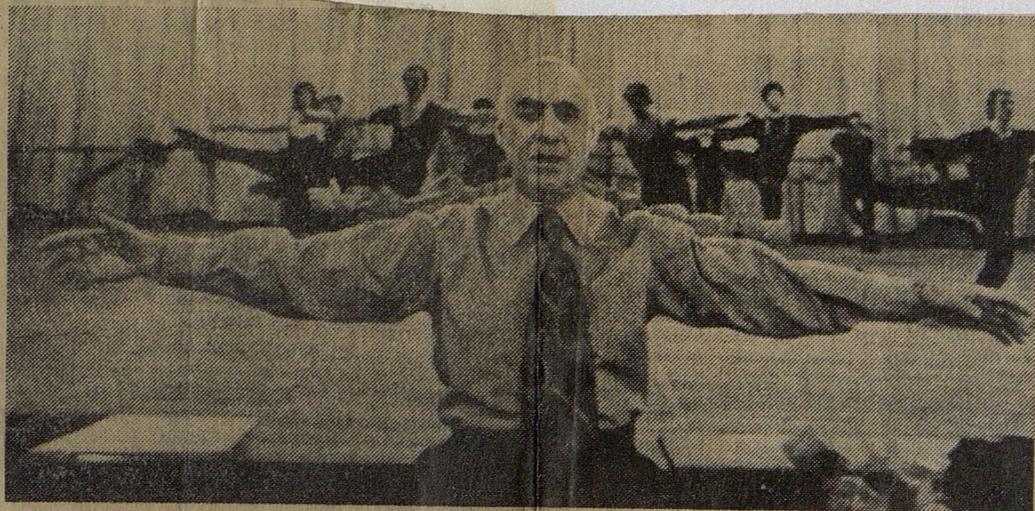
В одиннадцать — класс. Он длится полтора часа. После небольшого перерыва — репетиция с кем-то из танцовщиков или балерин. Далее обязательно час-другой на свежем воздухе. Вечер отдается театру, журналам, газетам, книжным новинкам, творческим встречам.

— Получается, что у Вас нет ни минуты на отдых...

— С юных лет я не знал, что такое выходные. Был период, когда не занимался ежедневно, но сразу обнаружилось: результаты стали хуже, да и самочувствие неважным.

— В чем, по-вашему, секрет успеха артиста балета?

— Думаю, что в работоспособности, в исключительной преданности избранной профессии. Лучшим доказательством сказанного мною служит творчество Плисецкой. Семь лет подряд она не была в отпуске! Такое не всякий

выдержит. К себе Майя Михайловна относится весьма критически, она вечно в поиске. Инициатива — достоинство, а не недостаток.

Иногда путают попытки оригинальничать с новаторством, прогрессом. Мы в свое время не имели репетиторов и творили сами, отталкиваясь от жизни, опыта старших. Конечно, ошибались и за ошибки расплачивались. Приходилось и спорить, и доказывать, и убеждать.

Помню, когда я еще только начинал работу в качестве солиста Большого театра, у меня порой случались столкновения с руководителем балета. Настало время, когда для меня стало очевидным, что танец начинает терять декоративность, «красивость» и должен быть значительно сложнее, жизненнее. Так диктовала новая современная эстетика. Поэтому я решил усложнить некоторые элементы ряда партий, в том числе и партии принца в «Лебедином озере». Я и по сей день считаю — надо экспериментировать, про-

бовать, лишь бы все это шло на пользу делу.

— Какие человеческие качества Вы считаете первостепенными, без которых трудно добиться чего-либо значительного в жизни?

— Пожалуй, исполнительность, самостоятельность, целеустремленность. Без дисциплины нечего и думать о достижениях. Если в двадцать лет человек не может принять самостоятельного решения, ждать от него в будущем нечего. Еще необходимо — учиться скромности, умиению видеть. Умиению замечать и, разумеется, устранять свои недостатки, которых много даже у тех, кто обрел славу. А слава, как известно, кружит голову: приятней слушать тех, кто хвалит, чем тех, кто требует новой работы и ругает за просчеты.

— Расскажите, хотя бы вкратце, о Ваших молодых учениках, чьи успехи сегодня значительны и неоспоримы.

— Интересна Людмила Семеняка. Ее женственность, актерская выразительность и музыкальность пластики со-

четаются с незаурядной техникой. Для нее словно нет границ — делает все шутя, без видимых усилий. Прекрасно выучена Надежда Павлова. В ее танце есть поистине уникальные, лишь одной ей присущие пластические интонации. Борис Акимов — не только один из самых перспективных, одаренных солистов балетной труппы, но и настоящий вожак комсомольного театра. Это — человек неутомимый, ищущий, само воплощение лучших черт современника. Его творческая, общественная деятельность высоко оценена и достойна подражания. Несомненно талантлив и Александр Годунов. У него есть свой внутренний темперамент, лиричность, изящество... Из учеников совсем юных, на которых театр возлагает большие надежды, назову Николая Федорова, Леонида Козлова, Михаила Цивина...

Молодость дерзает. Молодость искусства — в движении!

Беседу вел
Ю. БЕСПАЛОВ.

18 НОЯ 1978

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. МОСКВА